

- Если вы не дадите мне объяснений, я пожалуюсь вашему начальству на подозрения в расовой дискриминации! - хохлатый ибис хлопнул по столу. - Мне всё равно. Этот совершенствующийся должен публично извиниться на форуме, иначе я не уйду сегодня.

- Из-за чего вся эта суета? - Чжуан Цин спустился по винтовой лестнице. Его ледяной взгляд остановился на хохлатом ибисе, и он слегка нахмурил брови.

Хохлатый ибис осмелился продемонстрировать свою мощь как национальное достояние перед другими совершенствующимися яо, но в тот момент, когда появился Чжуан Цин, он был так напуган, что онемел. Чжуан Цин обычно не появлялся на таких мелких спорах, так почему же ему сегодня так не повезло?

- Г-господин Чжуан, - хохлатый ибис перестал топтать ногами. Его руки больше не болтались, а голос слегка дрожал.

Голос Чжуан Цина был безмятежен:

- Это ты тут шумишь?

- Нет, не я, - бёдра хохлатого ибиса задрожали, и он дважды сухо рассмеялся. - У меня нет никаких проблем, поэтому я ухожу, - затем он повернулся и побежал к двери, как будто Чжуан Цин проглотил бы его целиком, если бы он побежал хоть немного медленнее.

Все в замешательстве смотрели на испуганную спину хохлатого ибиса. Босс обычно был более суровым, но у него не было привычки умышленно убивать невинных. Почему хохлатый ибис, который часто искал внимания, был так напуган?

В последние годы хохлатый ибис присоединялся к веселью во время каждого вербовочного упражнения. Он сделал это не ради того, чтобы вступить в бюро, а просто для того, чтобы выставить напоказ свой статус национального достояния. Пока это была обстановка, где он мог покрасоваться, хохлатый ибис определённо не упустил бы её. Однако, если подумать повнимательнее, они действительно раньше не видели, чтобы хохлатый ибис поднимал шум перед боссом.

В тот момент, когда хохлатый ибис вышел из главного входа компании Чан Лун, он помчался прочь в безумной спешке. Он бежал почти полчаса, прежде чем прислонился к стволу дерева, чтобы отдышаться. Много лет назад, когда он только обрёл разум и не имел человеческого облика, он однажды видел Чжуан Цина.

В то время его видение было узким, и он предположил, что Чжуан Цин был обычным придворным чиновником. Он даже хотел присоединиться к своему флоту на обед. Однако в ту ночь внезапно возникла аномалия. Появилось бесчисленное множество яо, заявив, что поедание драконов или чего-то ещё увеличит их совершенствование на пятьсот лет.

Чиновник-человек, одетый в роскошное одеяние, вытащил свой меч и намеренно заманил зверей яо в лес. Звери яо отбросили в сторону других людей и погнались за этим единственным человеком. Он предполагал, что в человеке течёт королевская кровь, но этот чиновник-человек внезапно превратился в дракона и бросился на другого яо.

Он никогда не видел такой безжалостной борьбы. Бесчисленные яо атаковали дракона с разных сторон, и от их укусов он был весь в крови. Звери яо также оказались в не намного лучшем состоянии. Мало того, что они были искусаны до тех пор, пока их кишки не вывалились из животов, им также не удалось сохранить свои ядра яо. Ужас заставил его задрожать, не смея издать даже малейшего звука.

Битва длилась целую ночь. Все звери яо были убиты драконом, но множество атак также сломали хвост дракона. С головы до хвоста обнажилась плоть дракона. Как только хохлатый ибис подумал, что дракон уже испустил дух, тот внезапно открыл свои кроваво-красные глаза и уставился в его направлении. С долгим шипением он отлетел.

Эта пара кроваво-красных глаз практически стала ночным кошмаром хохлатого ибиса, вот почему он не мог не дрожать всем телом в тот момент, когда увидел Чжуан Цина, даже если с тех пор прошло несколько сотен лет.

* * *

Спустившись вниз, чтобы собрать информацию, Чжуан Цин отправилась в общежитие, чтобы взглянуть на Куньпэна. Он постучал в дверь и вошёл. Куньпэн развалился на столе, его глаза с жаром смотрели на миску с ещё не приготовленной лапшой. Он уставился на лапшу в чашке, как будто это был исключительный деликатес. Даже приход Чжуан Цина не смог привлечь его внимания.

Чжуан Цин был человеком с большим терпением. Он прислонился к дверному косяку и подождал, пока Куньпэн откроет крышку с лапшой и начнёт пить суп.

- Куньпэн дажэнь.

- О, - с лапшой во рту Куньпэну было не очень удобно говорить, поэтому он повернулся, чтобы посмотреть на Чжуан Цина, показывая ему, чтобы тот продолжал.

- Вы привыкли жить здесь? - на брови Чжуан Цина было очень приятно смотреть, и его внешность также была классической внешностью красивого мужчины. Если бы он был готов присоединиться к развлекательной сцене, любой дух змеи или лисы должен был бы уступить ему место.

- Довольно хорошо, - Куньпэн проглотил пищу во рту, прежде чем ответить. - Человеческие вещи действительно очень интересны, - он взглянул на Чжуан Цина. - Ты прекрасно знаешь, что у меня есть привычка есть драконов, но ты всё ещё осмеливаешься приходить сюда?

- Куньпэн дажэнь сказал, что он не съест меня, поэтому я, естественно, осмелюсь, - Чжуан Цин посмотрела на комнату площадью более двухсот квадратных метров. Кроме ванной комнаты в углу и обеденного стола, остальные помещения были совершенно пусты. Он подошёл к обеденному столу и сел, чтобы подождать, пока Куньпэн закончит свою лапшу.

Куньпэн ел в очень быстром темпе. Он осушил десять чашек, прежде чем положить палочки для еды.

- У тебя есть что-нибудь для меня?

- У меня просто есть несколько незначительных вопросов, по которым я хотел бы проконсультироваться с Куньпэном дажэнем, могу я узнать, не согласится ли дажэнь прояснить моё замешательство? - Чжуан Цин посмотрел на Куньпэна. Он не съёжился от подавления совершенствования Куньпэна.

<http://bllate.org/book/13625/1208760>